

Ф. Я. ПРИЙМА

Р. Ф. Тимковский как исследователь «Слова о полку Игореве»

Во многих работах, посвященных «Слову о полку Игореве», в числе первых исследователей знаменитого памятника нередко упоминается имя профессора Московского университета Романа Федоровича Тимковского (1785—1820). И. П. Сахаров называет Р. Ф. Тимковского в числе «самовидцев» рукописи «Слова».¹ Это указание Сахарова не было нигде подтверждено документально, но тем не менее нет никаких оснований и для того, чтобы с ним не считаться вовсе. Интерес к древней поэме об Игоре-вом походе возник у Р. Ф. Тимковского до 1812 г. В самом начале 1811 г. Общество истории и древностей российских поручило Р. Ф. Тимковскому как наиболее выдающемуся филологу и палеографу работу по изданию Лаврентьевской летописи, первоначальным владельцем которой был А. И. Мусин-Пушкин. Наличие близких взаимоотношений между Р. Ф. Тимковским и А. И. Мусиным-Пушкиным несомненно. Очень вероятным становится поэтому и знакомство Р. Ф. Тимковского с рукописью «Слова о полку Игореве», в изучение которого молодой ученый вложил так много сил и энтузиазма.

Очень ценные сведения о занятиях Р. Ф. Тимковского древней поэмой об Игоре-вом походе в обстановке еще продолжавшейся Отечественной войны оставил ученик Тимковского по Московскому университету К. Ф. Калайдович в своих дневниковых записях того же времени.²

Р. Ф. Тимковский скончался в 1820 г., на 35-м году жизни. В посвященной умершему ученому заметке К. Ф. Калайдович писал о его трудах следующее: «Много осталось в рукописях начатого и неоконченного. К важнейшим принадлежат объяснения известного „Слова о полку Игореве“. Почтенный сочинитель, неоднократно показывая мне оные, надеялся принести важную пользу древней нашей словесности. И действительно, удачные поправки прежних толкователей и многие, истинно ученые замечания поддают возможность к объяснению сего редкого произведения XII века. Профессор Тимковский находил только восемь слов, не весьма для него понятных в сей единственной поэме.³ Другой, также недоконченный труд его состоял в примечаниях на исповедание и сказание о побойще великого князя Дмитрия Ивановича Донского, драгоценном сочинении, найденном г. Тимковским в рукописи XVII века ... Некоторые места сей

¹ И. П. Сахаров. Песни русского народа. М., 1839, стр. 172.

² См.: Летопись русской литературы и древности, изд. Тихонравовым. 1859—1860, т. 3. М., б. г., стр. 81—116.

³ Известный исследователь «Слова о полку Игореве» М. А. Максимович сообщал впоследствии, что в древней поэме «только три места остались для него (Тимковского, — Ф. П.) неясными» (см.: Молва, 1833, № 23—24, а также: ЖМНП, 1836, № X, стр. 9).

героической песни имеют сходство с „Словом о полку Игоря“, из коего, по-видимому, оные заимствованы».⁴

Работа Р. Ф. Тимковского о «Слове» осталась незавершенной только вследствие слишком высоких требований, которые предъявлял к себе ее автор. Несмотря, однако, на то, что капитальный труд о «Слове» Тимковским не был издан, заслуги последнего в изучении древнейшего памятника русского художественного слова не должны быть забыты.

На протяжении почти целого десятилетия (1811—1820) Р. Ф. Тимковский был наиболее эрудированным исследователем древнерусской литературы в стенах Московского университета. Под руководством Тимковского сформировались такие видные исследователи русской литературы, как К. Ф. Калайдович, М. А. Максимович, И. М. Снегирев. Первое научное издание Лаврентьевской летописи возникло по инициативе Р. Ф. Тимковского.⁵ С его именем, как следует полагать, был связан также и объявленный в 1819 г. Московским университетом конкурс на лучшее исследование о «Слове о полку Игореве».⁶ Осуществлению как этого, так и многих других научных начинаний Тимковского помешала преждевременная его смерть.

Молва о профессоре Тимковском как выдающемся истолкователе древней поэмы об Игоревом походе продолжала расти и после смерти ученого. Молва эта распространялась и печатным способом, и в изустной передаче. Желавших разыскать оставшиеся от Тимковского рукописи находилось немало, но стремления этих любителей на протяжении почти двух десятилетий ни к чему не привели.

В 1839 г. Н. А. Полевому удалось наконец раздобыть от Василия Федоровича Тимковского кое-какие бумаги его покойного брата. Названные бумаги были опубликованы Полевым под названием «Любопытные замечания к „Слову о полку Игоревом“».⁷ В примечании к этой публикации Н. А. Полевой сообщал следующее: «Все, что касается единственного, драгоценного памятника нашей древней словесности, должно быть для нас драгоценно. Вот почему не смею оставить в неизвестности заметок, сообщенных мне незабвенным Вас. Фед. Тимковским из бумаг брата его, Романа Федоровича, когда я собирался писать о „Слове о полку Игоревом“». Не знаю, выдам ли когда-нибудь множество написанных уже мною исследований и замечаний, но до сих пор не оставляю своего намерения. Кстати здесь заметить, что Роман Федорович весьма много занимался „Словом о полку Игоревом“, но где его записки об нем — неизвестно. У Василия Федоровича их не было. Остальные бумаги Романа Федоровича погибли в петербургском наводнении, вместе с драгоценными бумагами самого почтенного В. Ф. Тимковского. Н. П.».

Что же представляли собой напечатанные Н. А. Полевым бумаги Р. Ф. Тимковского?

Публикация Н. А. Полевого состояла из трех частей. Оригинал для первой части публикации служило переписанное рукой Тимковского письмо А. И. Мусина-Пушкина к К. Ф. Калайдовичу от 31 декабря 1813 г. с объяснениями относительно рукописи «Слова». Письмо это было опублико-

⁴ К. К а л а й д о в и ч. О трудах проф. Тимковского по части русской истории. — Вестник Европы. М., 1820, ч. 110, стр. 131—132.

⁵ См.: Летопись Несторова по древнему списку мниха Лаврентия. Издание профессора Тимковского, прерывающееся 1019 годом. Напечатано при Обществе истории и древностей российских. М., 1824.

⁶ См.: Краткая история Московского университета с 6 VII 1817 г. по 4 VII 1819 г. В Университетской типографии, М., 1819, стр. 11—12.

⁷ Сын отечества, 1839, т. VIII, отд. VI, стр. 15—20.

вано Калайдовичем еще в 1824 г. в «Биографических сведениях о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей гр. А. И. Мусина-Пушкина».⁸

Во второй части публикации Н. А. Полевого был напечатан отрывок из письма К. Ф. Калайдовича к Р. Ф. Тимковскому с разъяснениями нескольких трудных мест «Слова» (усобица, убуди, лукоморие, трудная повесть и др.) и записью отдельных мнений о «Слове» Н. М. Карамзина, Евг. Болховитинова и С. П. Румянцева.

Оригинал третьей части публикации Н. А. Полевого — это записанные Р. Ф. Тимковским от К. Ф. Калайдовича несколько мнений о «Слове» Н. М. Карамзина.

Таким образом, публикация Н. А. Полевым никаких материалов о собственной комментаторской работе Р. Ф. Тимковского над древней поэмой об Игореvem походе не сообщала.

Именно поэтому разгадка вопроса о том, где же находится написанный Р. Ф. Тимковским комментарий к древней поэме, еще многие годы продолжала возбуждать внимание специалистов. Это хорошо иллюстрируется одним небольшим документом, хранящимся в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки в Ленинграде. Это отдельный оттиск одной из статей книги IX «Русского вестника» на 1820 г. Статья называется: «Письмо об истории словесности российской». Под статьей подпись: «Татьяна Тмквская». На лицевой стороне обложки этого оттиска рукой М. П. Погодина сделана карандашом следующая надпись: «Н. В. Тимковский Роман Федорович скончался в 1820 году. Он перед кончиною сам говорил многим о приготовленном им для печати объяснении „Слова о полку Игореve“. Это объяснение при разборе бумаг пропало. Вероятно, некоторые объяснения скрываются здесь. М. Погодин. 1854 г., ноября 7».⁹

Почему М. П. Погодин считал возможным найти принадлежавшие Р. Ф. Тимковскому объяснения отдельных мест поэмы именно в названном «Письме об истории словесности российской», догадаться нетрудно. Автор статьи Татьяна Тимковская (в журнале — «Татьяна Тмквская»), как можно предполагать, была одной из родственниц и близких к Р. Ф. Тимковскому лиц. Вполне естественно поэтому было рассчитывать на то, что в названной статье могли быть использованы какие-либо рукописные работы Р. Ф. Тимковского, относящиеся к древнерусской литературе. Заметим кстати, что в «Письме об истории словесности российской» имя Р. Ф. Тимковского, вероятно, не случайно упоминается дважды.

К сожалению, в статье Татьяны Тимковской «Слову о полку Игореve» уделено только два небольших абзаца. Вот один из них: «В XII веке является у нас свой Оссиан. Его „Песнь о полку Игоря“ по слогу и языку есть в своем роде произведение единственное, исполненное оригинальных красот самородной поэзии; но, вероятно, песнь сия не первая появилась на Руси и пингический язык ее не вновь родился, но имел уже начало свое до ее появления. Вдохновенный певец, современник Игореv, упоминает о соловье старого времени Бояне, который, судя по историческим лицам, жил или в исходе XI, или в начале XII столетия и, судя по выражению самого певца, сочинил не одну песнь; ибо кому вещей Боян хотел песнь творить, то растекался мыслию по древам, серым волком по земли, сизым орлом под облаками».¹⁰

⁸ Записки и труды Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1824, ч. II.

⁹ ГПБ, Отдельные поступления, Тимковская Т., «Письмо об истории словесности российской».

¹⁰ Русский вестник на 1820 г., кн. IX, стр. 66—68.

Нельзя не признать довольно оригинальным предложенное в статье Татьяны Тимковской объяснение приведенной ею цитаты из «Слова». Согласно комментарию Тимковской, автор «Слова» стремился подчеркнуть находчивость Бояна, умевшего его учитывать своеобразно меняющейся обстановки; в зависимости от этого менялся и сам характер его песнопений; то как орел в воздухе, то как волк на земле и т. д. Боян чувствовал себя всегда в своей стихии.

Итак, напечатанная в «Русском вестнике» на 1820 г. статья Т. Тимковской интересна тем, что в ней могли отразиться и, вероятно, отразились результаты научной деятельности Р. Ф. Тимковского.

«Письмо об истории словесности российской» любопытно еще и тем, что в издании его, а возможно и в написании, принимало участие и второе лицо, подписавшееся инициалами «И. С.». Еще в VIII книжке «Русского вестника» на 1820 г. «И. С.» обещал доставить в журнал письмо некоей «сочинительницы», содержащее «обзрение истории нашей словесности». ¹¹ Видимо, состоявший в числе сотрудников «Русского вестника» «И. С.» также изучал древнюю поэму об Игоре в походе, проявляя особенный интерес именно к той теме, на которую был объявлен конкурс в Отчете Московского университета за 1819 г., а именно, когда было написано «Слово о полку Игореве». Об этом мы можем судить по следующему примечанию, которым снабдил «И. С.» процитированный нами отрывок из статьи Татьяны Тимковской в IX книге журнала: «Что ж касается до определения времени, когда писана „Песнь о походе Игоря“, то должно в особенности обратить внимание на следующие слова: „Сего бо (Владимира Мономаха) ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы“. Владимир Мономах сперва княжил в Смоленске, потом в Чернигове, а наконец с 1113 года в Киеве. Ежели вышеприведенные слова означают то же, что власть и княжение Владимирово перешло в руки Рюрика и Давида Ростиславичей: то и выйдет время сочинения оной Песни между 1195 и 1198 годами; ибо Рюрик Ростиславич по смерти Святослава Всеволодовича начал княжить в Киеве с 1195 по 1205; а брат его Давид, князь Смоленский, умер уже в 1198 году. Сочинитель же, по всему вероятно, должен быть из Чернигова; потому что везде старается выставить Ольговичей и обнаруживает негодование свое против Рюрика и Давида, как похитителей достоинства князей черниговских. И. С.» ¹²

Инициалы «И. С.», как следует полагать, принадлежали Ивану Михайловичу Снегиреву (1792—1868), состоявшему с 1807 г. студентом, а с 1816 г. преподавателем по Кафедре римской словесности и древностей при Московском университете. На оборотной стороне обложки отдельного оттиска статьи Т. Тимковской, о котором шла речь выше, находится следующая дарительная надпись: «Посвящается как дань признательности и дружбы истинному любителю и знатоку в отечественной истории К. Ф. Калайдовичу от искреннего его почитателя и бывшего товарища в учении Снегирева». Наличие этой надписи мы считаем вполне достаточным свидетельством в пользу того, что инициалы «И. С.» в рассматриваемом случае принадлежат И. М. Снегиреву. Воспитанник Московского университета, И. М. Снегирев был учеником Р. Ф. Тимковского. О сильном влиянии последнего на направление и характер своих филологических изысканий Снегирев сам рассказывал в письмах и воспоминаниях. ¹³

В свете изложенной выше истории об утрате рукописей Р. Ф. Тимковского, а также истории о неоднократно предпринимавшихся попытках их

¹¹ Русский вестник на 1820 г., кн. VIII, стр. 45.

¹² Там же кн. IX, стр. 67—68.

¹³ См.: Дневник Ивана Михайловича Снегирева, т. II. М., 1905, стр. 279.

разыскания несомненный интерес приобретают те, хотя и небольшие по объему, но вполне достоверные и конкретные данные о Р. Ф. Тимковском как комментаторе «Слова о полку Игореве», которые можно извлечь из архива К. Ф. Калайдовича, хранящегося в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде. В числе нескольких сохранившихся листов с различными выписками и заметками К. Ф. Калайдовича по «Слову о полку Игореве» находится обособленный от других листов:

«25 февраля 1817 года. Замечания Р. Ф. Т.

Стр. 16: и на Канину зелену паполому. Канин — город, где-то близ Чернигова. Отыскать у Татищева.

Стр. 36: великому Хръсови. Хорс идол в Киеве боготворимый.

Стр. 37: хобот — значит земля, пашня. Где-то в Двинских грамотах.

Стр. 34: и схотию должно читать: хотию.

Стр. 36. Из Киева дорискаше до Кур, т. е. до куроглашения, до зари, как говорят у нас, до петухов».¹⁴

Под перечисленными выше «Замечаниями Р. Ф. Т.», записанными рукой К. Ф. Калайдовича, проведена жирная черта, под которой начинается новый перечень заметок по «Слову о полку Игореве», продолжающийся и на оборотной стороне интересующего нас листка.

Не возникает ни малейших сомнений в том, что «Замечания Р. Ф. Т.» были получены К. Ф. Калайдовичем от Р. Ф. Тимковского. Судя по тому, что в «Замечаниях» даны только общие отсылки к В. Н. Татищеву и двинским грамотам, без точных библиографических указаний, можно заключить, что эти замечания были даны Тимковским в устной форме и лишь впоследствии были записаны К. Ф. Калайдовичем.

На одном из листков из архива К. Ф. Калайдовича мы находим такую запись: «Description de la Crimée. Par M. Thounmann, профессор в Галле. Пер. с нем. в Страсбурге. 1786 (на нем. издана в 1777 г.). Тунман на 102 и 103 стр. полагает Тмутаракань на острове Тамане. У Р. Ф. Тимковского». Эта запись свидетельствует о том, что в своей работе над «Словом» К. Ф. Калайдович пользовался указаниями Р. Ф. Тимковского.

Сохранившиеся в архиве К. Ф. Калайдовича заметки к «Слову» относятся к 1817 г., периоду, когда Калайдович готовился к написанию своего ставшего широко известным «Опыта решения вопроса... на каком языке писана „Песнь о полку Игоря“», напечатанного в начале 1818 г. в «Трудах Общества любителей российской словесности» (М., 1818, ч. XI, стр. 3—32). В этой статье Калайдовича ряд общих положений и частных замечаний был подсказан автору Р. Ф. Тимковским. В частности, в духе толкований Тимковского объяснил Калайдович в своем «Опыте» слово «Хръсъ» и выражение «до кур» (см. стр. 20 и 9).

Приведенный выше перечень «Замечаний Р. Ф. Т.», как бы ни был количественно мал, дает ценный материал для суждения об этом ученом как комментаторе «Слова». Р. Ф. Тимковский делился с К. Ф. Калайдовичем своими соображениями о «Слове» в 1817 г., когда существовало всего лишь два сделанных на научной основе перевода памятника — перевод его в издании 1800 г. и перевод А. С. Шишкова.¹⁵

¹⁴ ГПБ, Архив К. Ф. Калайдовича, карт. 4, «Заметки, относящиеся к „Слову о полку Игореве“».

¹⁵ Примечания Александра Шишкова на древнее о полку Игоревом сочинение, в Москве, с переложением онога на употребительное ныне наречие, в 1800 году изданное. — В кн.: Сочинения и переводы, изд. Российской Академиею, кн. VIII, ч. 1. СПб., 1805.

Объяснения к «Слову» Р. Ф. Тимковского оригинальны. Несмотря на то что все пять объяснений Тимковского относятся к наиболее трудным местам памятника, ни в одном из пяти случаев комментатор не повторяет ни перевода в издании 1800 г., ни перевода А. С. Шишкова, не говоря уже о том, что Тимковский предложил свое объяснение слова «Хръсь», истолкование которого в двух названных выше переводах «Слова» вообще отсутствовало. О качестве примечаний к «Слову» Р. Ф. Тимковского можно судить хотя бы по тому, что из пяти приведенных нами его примечаний четыре («канина», «Хръсь», «хоть», «до кур») в той или иной мере сохраняют свое научное значение и до настоящего времени. Особенно ценным и свидетельствующим об обширных познаниях Тимковского в древнерусской литературе был принадлежащий ему перевод выражения «из Киева дорискаше до кур Тьмутороканя» как «из Киева добежал до (пения) петухов до Тмуторокани». Известно, что не только до Тимковского, но и в более поздние времена это место переводилось как «рыскал из Киева до Курска и Тмуторокани». Предложенное Р. Ф. Тимковским истолкование этого места окончательно восторжествовало в науке только во второй половине XIX в.

Говоря о Р. Ф. Тимковском как комментаторе «Слова о полку Игореве», следует обратить внимание на изданное им в 1815 г. «Получение архиепископа Луки». О предложенных Р. Ф. Тимковским в этом небольшом по объему труде истолкованиях ряда слов древнерусского языка («москолоудство» и др.) можно смело сказать, что они выдержали испытание временем. Одно примечание к этой работе Тимковского, а именно объяснение слова «кресение», имело прямое отношение и к комментированной древней поэмы об Игоре в походе. Относительное слова «кресение» Тимковский здесь писал: «Старинное слово, которое значит то же, что воскресение. Чаще встречается глагол „кресити“, „воскресити“. У Нестора по Лаврентьевскому списку на стр. 28: „оуже мне мужа своего не кресити“. В „Песне о походе Игоря“ на стр. 32: „а Игорева храброго пльку не кресити“. Малороссияне и теперь еще говорят: „кресать огонь“, „выкресать огня“ вместо „высекать огонь“, „высечь огня“, так сказать, „возродить огонь“; равным образом огниво называют они кресевом».¹⁶

Нелишне будет сказать, что именно этим истолкованием слова «кресити» воспользовался в 1818 г. К. Ф. Калайдович в своем «Опыте» (стр. 20).

Примечания к «Поучению архиепископа Луки» весьма показательны для характеристики научного метода Р. Ф. Тимковского. На шести небольших страницах своего комментария ученый пользуется самыми разнообразными рукописными и печатными источниками на русском, латинском, древнегреческом, итальянском и немецком языках. Здесь же Тимковским был поднят вопрос о неотложной необходимости создания словаря древнерусского языка.

Мы привели ряд документов и свидетельств современников, позволяющих составить хотя и далекое от полноты, но тем не менее реальное представление о Р. Ф. Тимковском как комментаторе «Слова о полку Игореве», о методе исследования этого ученого.

В своих занятиях древнерусской литературой Р. Ф. Тимковский обнаружил исключительное упорство и любовь к предмету, замечательные филологические познания и дух критицизма, сочетание строгости научного анализа с пафосом творчества. Русская филологическая наука начала

¹⁶ Русские достопамятности, изд. Обществом истории и древностей российских, ч. I М., 1815, стр. 11.

XIX в. приобрела бы много, если бы созданный Р. Ф. Тимковским комментарий к «Слову о полку Игореве» увидел свет и, наконец, если бы жизнь этого ученого не оборвалась так рано.

Но даже то, что успел сделать и опубликовать Р. Ф. Тимковский, значительно. Кратковременная научная и педагогическая деятельность Р. Ф. Тимковского во многом способствовала превращению Московского университета в самый крупный в стране центр по изучению древнерусской литературы.
